

Реванш рисовальщиков «ЖИВОПИСЬ ПОСЛЕ ПОСТМОДЕРНИЗМА» В БРЮССЕЛЕ

Алексей Тарханов

Пол Манес.
«Холодный синтез»,
2016 год

Барт Вандевийвер.
«Кубы для Йоахима Куна»,
2006 год

Ян Ван Рит.
«Пристинице»,
2015 год

В СТОЛИЦЕ БЕЛЬГИИ ОТКРЫВАЕТСЯ ВЫСТАВКА «PAINTING AFTER POSTMODERNISM | BELGIUM — USA», КОТОРАЯ МОЖЕТ ОКАЗАТЬ НА ИСКУССТВО ТАКОЕ ЖЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ, КАК ЗНАМЕНИТЫЕ ВЫСТАВКИ XX ВЕКА, ДАВАВШИЕ ИМЕНА ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ТЕЧЕНИЯМ И ВЫВОДИВШИЕ НА СВЕТ ТО, ЧТО ДАВНО СУЩЕСТВОВАЛО, НО НИКЕМ НЕ БЫЛО ЗАМЕЧЕНО

АВТОР ВЫСТАВКИ, американка Барбара Роуз, не только видела, но и обсуждала, и делала такие выставки. Историк искусств, музейный куратор, художественный журналист, она обладает удивительным даром убеждения, который позволяет ей обращаться к любой аудитории — от читательниц Vogue до читателей Art In America и Artforum. Но есть и более важное ее качество. Художественные критики бывают разными. Есть среди них судьи и обвинители. Есть критики-соучастники. Она из таких. Как и всякий искусствовед, вошедший в близкое соседство с художниками (один из них, классик американского искусства Фрэнк Стелла, даже был ее мужем), Барбара Роуз всегда на их стороне.

Нынешняя выставка — попытка показать миру, что художники (в данном случае как пример взяты американцы и бельгийцы) не прекратили писать картины, изучать цвет и формы, заниматься живописной пластикой. Обойдя сотни мастерских, она обнаружила, что в обеих странах (а на самом деле едва ли не повсюду) существуют художники, оставшиеся верными заветам искусства XX века, экспрессионистской и геометрической абстракции. Причем речь идет не только о художниках старшего поколения, которые не стали меняться в угоду конъюнктуре рынка, а о совсем молодых мастерах, которые тоже предпочли заниматься таким вызывающе немодным делом, как живопись. Она категорически против баек о «смерти живописи», и когда ей говорят о том, что ее кончину предрекал еще Дюшан в 1916-м, ссылается на недавнюю выставку мастера в Центре Помпиду, убедительно показавшую, что тот был не в ладах с живописью — и ровно потому и поспешил с похоронами. Барбара Роуз, конечно, не спешит с выводами: «Ни в коем случае выставка не представляет новое течение, „новую волну“ или, того хуже, новую моду. Но она занимает место в ряду, обеспечивающем преемственность большой традиции». Серьезно отнестись к проекту заставляет и личность другого автора — историка и теоретика искусства, галериста и коллекционера Роберто Поло. Когда специалисты слышат это имя, они вспоминают, например, что настоящее открытие французского XVIII века совер-

шил во Франции именно он. Он начал пропагандировать Фрагонара, он подарил Лувру его «Поклонение пастухов». Поло знаменит тем, что всегда умеет увидеть то, что входит в моду, что было недооценено другими. Если он ставит на живопись, значит до смерти ей далеко. «Эта выставка показывает, что сегодня существует новая живопись — неважно, фигуративная или абстрактная, в манере старых или новых мастеров, — говорит Роберто Поло. — В отличие от того, что делали художники постмодернизма, здесь не найдешь аллюзий и цитат из живописи прошлого. Художники предлагают новую концепцию живописного пространства, которое мы вполне можем описать как „космическое“. Поэтому выставка адресована не только зрению, но и осязанию, которое отличает ее от всего существующего в неосознаваемом виртуальном мире».

«Painting After Postmodernism» — не только попытка разобраться, почему живописи предпочли видеоарт, поп-арт, концептуальное искусство, минимализм (первооткрывателем, теоретиком и защитником которого была как раз Роуз). Это еще и каталог того, что делается в мире, но чего не хотят заметить сегодняшние критики и художественные журналы. Огромная выставка — 256 работ 16 художников подана как последовательность «персоналок», знакомящих и с авторами, и с их эволюцией.

Открытым остается вопрос, последняя ли это попытка реабилитации. Войдут ли в историю кураторы как люди, которые закрыли за собой дверь живописи, повесив ключи на гвоздик, или как те, кто открыли двери камер и выпустили художников, несправедливо обреченных на забвение.

Брюссель, Vanderborgh и Cinema Galleries,
с 15 сентября по 13 ноября